

Глава 8

За дверями гостевой гримерки кипели нешуточные страсти. Юй Сюань и Бу Ли еще не успели переступить порог, как до них донеслись яростные вопли Су Яньмина. Бывший айдол явно не стеснялся в выражениях, окончательно сорвавшись на истерику.

— Ты взлетел и решил, что теперь тебе всё можно?! Да я тебе так скажу: популярность — это еще не всё!

— Думаешь, ссора с нашим кругом пойдет тебе на пользу? Если ты такой талантливый, чего же твоя студия загнулась? Кому сдались твои шмотки? Ты же только за счет таких, как мы, и держишься, чтобы хоть как-то марку сохранить!

— В этой стране свои правила, и ты будешь их соблюдать! Я тебе не нотации читаю, я тебя жизни учу!

— Ты не мне дорогу перешел, ты инвесторов оскорбил! Из-за тебя теперь у всего телеканала будут проблемы!

Бу Ли замер, плечи его невольно втянулись. Сделав робкий шаг назад, он замялся, но Юй Сюань ободряюще коснулась его руки, давая понять, что всё под контролем. Она глубоко вздохнула и решительно постучала.

— Кто там еще?! — рявкнул Су Яньмин. Гнев всё еще бурлил в нем, требуя выхода.

— Заместитель режиссера, Юй Сюань, — отозвалась она.

Не дожидаясь милостивого «войдите», режиссер сам распахнул дверь, впуская их внутрь.

Бу Ли вошел и украдкой огляделся. Народу в комнате оказалось на удивление много. Су Яньмин, как и подобает капризной звезде, занял Си-позицию, расхаживая взад-вперед со скрещенными на груди руками и продолжая сыпать проклятиями. Рядом с ним, в окружении сценаристов и продюсеров, стоял режиссер. Вид у команды был измотанный — судя по их взмокшим лбам, тяжелый спор длился уже долго.

За диваном, вытянувшись в струнку, застыли четверо телохранителей в черных костюмах и темных очках. Судя по их подчеркнутой выправке, это была личная свита Су Яньмина.

На левом диване, закинув ногу на ногу и демонстрируя полное безразличие к происходящему, расположился Чи Лин. Рядом с ним сидели две симпатичные девушки — судя по всему, ассистентки, — которые сосредоточенно копались в планшетах, стараясь лишний раз не поднимать глаз.

А на правом диване... Бу Ли едва не вскрикнул от неожиданности. Там сидела Се Фуси.

Он тут же опустил голову еще ниже. Предчувствие его не обмануло: Се Фуси действительно пришла поддержать своего протеже и явилась в гримерку в самый разгар скандала. Бу Ли больше всего на свете сейчас мечтал стать невидимкой, лишь бы не попасться ей на глаза. Впрочем, как и всем остальным.

К его облегчению, Се Фуси на него даже не взглянула. Всё её внимание было приковано к Чи Лину. Бу Ли мысленно выдохнул. Ну конечно! Перед такой красотой никто не устоит.

Если честно, сам он был недурен собой, но до Чи Лина, чья внешность казалась почти нереальной, ему было далеко. Чи Лину на вид было лет двадцать пять или двадцать шесть — для айдола возраст, пожалуй, критический, но образ «зрелого и уютного красавца» всегда был в дефиците. При должном подходе из него вполне мог получиться новый феномен GT.

«Раз уж она вцепилась взглядом в него, про меня точно забудет», — подумал Бу Ли, чувствуя, как с души свалился огромный камень.

Он мельком взглянул на Чи Лина. Тот сидел с ледяным лицом, в его пустом взгляде не было ни капли тепла. Казалось, он существует в каком-то ином измерении, бесконечно далеко от этого балагана. На сцене он казался вежливым и мягким, но здесь...

«Снежный принц», — промелькнуло в голове у Бу Ли, но ход его мыслей прервал Су Яньмин.

— Это еще кто?! — Звезда уставилась на парня. Лицо Бу Ли казалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел.

— Это модель, — ответила за него Юй Сюань, инстинктивно заслоняя юношу собой.

Су Яньмин прищурился. Он сделал резкий шаг вперед, и его голос сорвался на визг:

— Так ты мужик?!

— Э-э... ну да, — выдавил Бу Ли. Отрицать очевидное в таком наряде было бы верхом нелепости.

— Ха! Ха-ха! — Су Яньмин едва не задохнулся от возмущения.

Сетка, прозрачный фатин, нити... И модель — парень! И они еще смеют утверждать, что это не было спланированным оскорблением?! Ярость захлестнула его с новой силой. Он резко развернулся и ткнул пальцем в сторону Чи Лина:

— Я сказал — ты вылетаешь! Навсегда! Никаких пересъемок, слышишь? Ни-ког-да!

Чи Лин сменил позу, даже не поведя бровью. Казалось, угроза дисквалификации волновала его меньше всего на свете. Бу Ли невольно восхитился: «До чего же хорош, зараза. Даже когда просто тупит в пространство, глаз не оторвать». Неужели он настолько уверен в себе или просто понимает, что дергаться уже поздно?

— Мы же договорились: он переделывает дизайн и мы переснимаем! — вмешался режиссер, указывая на Чи Лина. — Пусть исправляет свои лохмотья, снимем его отдельно, а ты просто добавишь пару слов в комментариях. Остальное сделает монтаж! Обещаю, в эфир не попадет ни единого кадра из сегодняшнего позора!

Су Яньмин нахмурился и испепелил взглядом Бу Ли.

— И что, выходка этих двоих просто сойдет им с рук?

— Мое мнение таково: оставь в покое тех, кто этого не стоит, и займись делом! Гости еще здесь, мы успеем отснять оставшиеся части. Господин Керк ждет снаружи, а он, на минуточку, приглашенный дизайнер от Фергюс!

На этот раз голос режиссера прозвучал жестко. Терпение у него явно заканчивалось. Одно дело — лебезить перед капризной звездой на глазах у публики, и совсем другое — терпеть его закидоны за закрытыми дверями. В конце концов, это телеканал провинции. Любая утечка видео со съемок размажет Су Яньмина по стенке. Неужели он возомнил, что телевидение — легкая добыча?

Ситуация зашла в тупик. Стороны снова перешли к взаимным упрекам, не желая уступать ни на йоту. Бу Ли слушал их перепалку с горькой усмешкой. «Ничего не говорить»? Да тут и слова вставить не дадут. Какое там «извините» — маленьким людям в таких спорах места нет.

— Не надо пугать меня Фергюс и подменять понятия! Ну и что, что Фергюс? У меня с ними контракт! Черным по белому прописаны условия! Это ваш канал облажался, вы и объясняйтесь перед брендом. С какой стати я должен под них подстраиваться? Меня оскорбили, я не дождался даже простого извинения, и я же должен идти им навстречу?! — Су Яньмин снова указал на Чи Лина, а затем и на Бу Ли. — А этот... он же ваш сотрудник? Ваш человек устроил инцидент на площадке, а вы вместо того, чтобы его наказать, прессуете меня?!

Режиссер не выдержал и оборвал его:

— Тогда проваливай с шоу!

— Что?! — Су Яньмин осекся, не веря своим ушам.

— Раз уж нам всё равно придется объясняться с брендом, значит, формату шоу нужна радикальная встряска. Если ты уходишь, мы договоримся с Фергюс. Скажем, что ты не оправдал ожиданий. Думаю, господин Чи отлично подойдет на роль партнера.

Голос режиссера стал ледяным, и этот удар попал в самую цель. Су Яньмин был не глуп и сразу понял: это не предложение уйти, а прямая угроза. Если он начнет качать права перед спонсорами, его самого же и утопят. В этой игре проиграют все, но ему достанется больше остальных.

— Уходить я не собираюсь, — буркнул он, сбавляя тон, но продолжая гнуть свою линию. — Но я требую извинений! Пусть он извинится передо мной! И пусть опубликует официальное заявление в сети о том, что из-за его ошибки сорвались съемки, и принесет извинения всей команде!

Да, он когда-то уходил из шоу-бизнеса, но статус «топ-звезды» всё еще был при нем. Полгода в индустрии стояло затишье, и никто не знал, когда взойдет следующая звезда такой величины. Даже десятой части его былой славы хватило бы, чтобы уничтожить любого в этой комнате. Эти требования были его последним рубежом.

Он не считал себя жестоким, просто момент был слишком удачным. Растоптать карьеру Чи Лина еще в зародыше, показать всем, что за красивой картинкой скрывается интриган, готовый идти по головам... Это бы навсегда закрыло Чи Лину путь в шоу-бизнес. А сам он еще и в роли жертвы останется — идеальный расклад.

Правда, палку перегибать тоже не стоило. Публичные извинения — это, пожалуй, лишнее. Главное, чтобы версия событий была озвучена самим Чи Лином, иначе потом не получится вбросить нужные слухи в прессу, да и обвинения в травле новичка ему были ни к чему.

Су Яньмин повернулся к Чи Лину:

— Вижу, ты дизайнер с именем. Ладно, не буду требовать публичного покаяния. Извинись здесь, при всех, и закроем тему.

Бу Ли готов был сам поклониться в пол, лишь бы всё это закончилось, но Су Яньмин требовал этого от Чи Лина. Заставить перспективного дизайнера взять вину на себя ради спасения репутации капризного артиста... При том, что популярность новичка сейчас, возможно, была выше, чем у самого Су Яньмина. А Чи Лин, судя по всему, явно не из тех, кто дрожит над гонораром за выход. Задача казалась невыполнимой.

Режиссер, видимо, думал так же. Он с надеждой посмотрел на Чи Лина, но наткнулся на глухую стену безразличия. В отчаянии он перевел взгляд на Се Фуси.

Та лишь кокетливо пожала плечами и моргнула, мол: «Я тут бессильна».

Бу Ли был уверен: Се Фуси окончательно потеряла голову от Чи Лина. Все остальные для нее просто перестали существовать. Быть «бывшей целью» такой женщины оказалось... странно. С одной стороны — легкий укол самолюбия, с другой — невероятное облегчение. Он поднял глаза и внезапно встретился взглядом с Чи Лином.

Все ждали реакции дизайнера, а тот смотрел на модель.

Чи Лин медленно спустил ноги с дивана, выпрямился и подался вперед. В комнате воцарилась тишина. Все решили, что он сейчас принесет извинения, но Чи Лин лишь слегка вскинул подбородок:

— Как тебя зовут?

Он снова проигнорировал Су Яньмина, причем сделал это с каким-то изящным высокомерием. Су Яньмин побагровел и уже открыл рот, чтобы взорваться, но Бу Ли его опередил.

— Бу Ли. Меня зовут Бу Ли.

Внутренний голос орал, что сейчас лучше помалкивать, но язык его не послушался. Наваждение какое-то, не иначе!

Чи Лин наклонил голову, изображая легкое недоумение. Бу Ли, окончательно поддавшись магии этого взгляда, пояснил:

— Бу — как «шаг», Ли — как «уходить».

— А-а, — протянул Чи Лин. Он медленно приподнял руку, отворачивая край кружевного манжета, и взглянул на изящные часы, усыпанные бриллиантами. — Пять вечера. Сделай шаг и уходи.

— В смысле... мне... уходить? — заикнулся Бу Ли.

Чи Лин негромко рассмеялся, глядя на его ошарашенное лицо. Он постучал пальцем по стеклу часов, отсчитывая секунды по движению стрелки: «Три, две, одна... Ровно пять. Рабочий день окончен. Чего стоишь?»

Бу Ли застыл с открытым ртом. Остальные тоже пребывали в легком ступоре.

Режиссер первым пришел в себя. Он кашлянул, скрывая сложную гамму чувств, и под недоуменными взглядами присутствующих решил подыграть:

— Парень на временном контракте, его извинения всё равно ничего не стоят. Пусть идет. Всё равно он уволен.

Бу Ли едва не споткнулся на ровном месте. Огромный областной телеканал увольняет стажера вот так... запросто?! И почему режиссер, который только что был готов придушить Чи Лина, вдруг начал ему потакать?

Юй Сюань, видя, что Бу Ли медлит, отчаянно засигналила ему глазами: «Беги!».

«Да и черт с ним, уволен так уволен», — решил Бу Ли. Это был лучший шанс выбраться из этой заварухи. Он крепче прижал к груди рюкзак и, не глядя по сторонам, рванул к выходу.

— Стоять! — взвизгнул за спиной Су Яньмин.

Бу Ли вздрогнул и на мгновение обернулся. Телохранители, до этого неподвижные, как статуи, по сигналу своего босса разом двинулись. Со свирепыми лицами они преградили парню путь.

Бу Ли не стал ждать. Он метнулся к двери и уже потянулся к ручке, но чья-то рука оказалась там на пару секунд раньше. Один из охранников намертво прижал ладонь к двери, преграждая путь.

<http://bllate.org/book/17508/1653770>